

Зинаида Решетова работает на заводе «Амурэлектробор» слесарем-ремонтником. Она участвует в сборке вольтметров. Зинаида в совершенстве овладела своей профессией и считается настоящим мастером. Одной из самых молодых работниц завода носит звание ударника коммунистического труда.

Фото Б. БОНДАРЕНКО.

ЗА «КИТАЙСКОЙ СТЕНОЙ» НАЦИОНАЛИЗМА

История каждой страны и человечества в целом знает эпохи расцвета и падений, стремительного движения вперед и депрессий, высокого проявления человеческого духа и ужасающих преступлений. Не один раз общественное развитие заходило в тупик, натываясь на социально-политические препятствия.

Однако, временные поражения не могли и не могут остановить закономерно-го продвижения человеческого общества вперед по пути прогресса.

Основное содержание современной эпохи определяет всеобъемлющий процесс перехода от капитализма к социализму и коммунизму — процесс, который уже давно был предсказан марксистско-ленинской наукой, познавшей объективные законы истории. Ныне это предсказание стало реальностью. Оно воплощено в практических делах стран социалистического содружества, в могучем размахе международного коммунистического и рабочего движения, совместной борьбе народов против империализма.

Каждое новое поколение, идя на смену старшим, берет на себя ответственность за судьбы мировой цивилизации. Но сознательная ответственность немалыма без глубокого понимания процессов общественного развития, без знания не только движущих сил прогресса, но и сил противодействующих.

Выступая на XVI съезде комсомола, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил, что учиться коммунизму — это значит для молодежи сегодня прежде всего учиться правильно определять свою классовую, идейно-политическую позицию, свое место в борьбе за коммунизм, различать единомышленников и противников.

В наше время, когда империализм пытается усилить свой натиск на мировую социалистическую систему, на международное революционно-освободительное движение, исключительно важную роль приобретает борьба марксистов-ленинцев против маоизма, ставшего фактически рьяным пособником империалистической реакции. То, что

сделали маоисты с Китаем, обособив его от содружества братских стран, — это, несомненно, один из наиболее значительных зигзагов, наносящих ущерб мировому социалистическому наступлению. Это подлый удар в спину международному рабочему классу, всем борцам антиимпериалистического фронта.

Жизнь доказывает правильность принципиальных оценок маоизма, которые давались марксистско-ленинскими партиями на Совещании 1969 года в Москве.

Ныне маоисты, не меняя своих гегемонистских устремлений и стратегических целей, изменили лишь тактику их достижения. Они пытаются придать своей шовинистической политике привлекательность в глазах мирового общественного мнения и китайского народа.

Новая тактика Пекина отражает острый кризис «идей Мао», подтверждает полную несостоятельность теории и практики маоизма как во внутренней, так и во внешней политике.

Как известно, авантюристический курс, взятый Мао и его окружением в конце 50-х годов, привел Китай к экономическому упадку, к изоляции от стран социалистического содружества. Пресловутая, «культурная революция» и последовавший за ней IX съезд КПК (1969 г.) окончательно довели до разгрома партийных кадров, фактическую ликвидацию государственных органов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций. В Китае утвердился режим военно-бюрократической диктатуры. Пекинское руководство пошло по пути открытой борьбы против стран социалистической системы, мирового коммунистического движения. Стержнем всей политики маоистов стал разнузданный антисоветизм.

Все это явилось логическим воплощением на практике антиленинских, националистических устремлений Мао Цзэ-дуна, его великодержавных «идей».

Еще в середине 60-х годов, когда в Китае назрело острое недовольство политикой маоистов, поставившей страну на грань хозяйственной катастрофы и голода, перед пекинским руководством

встала альтернатива: вернуть Китай на путь строительства социализма в содружестве с братскими странами или продолжать националистический курс.

Первый путь был отвергнут, ибо он противоречил самой мелкобуржуазной, шовинистической природе маоизма. Поэтому руководство Китая осталось на втором пути и пошло по нему еще дальше в сторону от марксизма и пролетарского интернационализма.

Тогда, в годы «культурной революции», Мао опирался на самые незрелые в политическом отношении массы молодежи, используя их для борьбы со своими противниками. Полувоенная организация хунвэйбинов, созданная через голову КПК, комсомола и правительства ввергла Китай в пучину кровавых расправ над рабочим классом, партийными и комсомольскими кадрами. Демагогические высказывания Мао Цзэ-дуна о хунвэйбинах были сродни тому, что в свое время проповедовал Троцкий, призывая молодежь выступить против В. И. Ленина и нашей Коммунистической партии.

Маоисты внушали юношам и девушкам, одурманенным идеями Мао, что именно они являются истинными «стражами революции», призывали выступить в ее «защиту».

Между тем, хунвэйбины насаждали в стране не только политический хаос и усиливали экономическую разруху. Они практически уничтожили и передовую культуру, разгромили систему народного образования — школы, вузы, техникумы.

Создавшееся в Китае катастрофическое положение, падение международного авторитета страны потребовало от пекинского руководства принятия неотложных мер.

В сложившихся в последнее время условиях маоисты были вынуждены пойти на маневр. Нынешние существенные отступления от их прежних установок диктуются не только тактическими соображениями, но и требованиями самой жизни.

Сейчас руководство Китая заинтересовано любыми средствами стабилизировать положение в стране, и прежде всего стимулировать материальное производство. Лозунги борьбы с «буржуазным экономизмом», которые в годы «культурной революции» широко пропагандировались, ныне сняты. Сегодня маоисты призывают к развитию личных крестьянских хозяйств, к материальному стимулированию производства, к внедрению планового руководства экономикой.

(Окончание на 4-й стр.)

ЗАНЯТИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

94 кружка системы политического просвещения работают в Благовещенской городской комсомольской организации. Организовано проходит занятия в институте «Амурскгражданпроект» и типографии № 1. В институте «Амурскгражданпроект» работает теоретический семинар, руководит которым Иван Владимирович Катанаев. Посещают кружок 25 человек. И. В. Катанаев надевает марксистско-ленинской окраской. В типографии № 1 кружком «Основы экономических знаний» руководит опытный пропагандист Л. Г. Мальцев. Она старается на занятиях кружка тесно увязывать экономическую теорию с практикой и производством.

Л. ФЕДОРОВА.

Пусть груши
недозревшие горьки,
Мальчишка их
срывает с
нетерпеньем,
Потом набьет
карманы и
помчится
В далекий угол
сада, где его
Ждет девочка,
от робости,
волнения
Не смея глаз на
мальчика поднять.
И груши будут
вкусными казаться.
Таких на рынке
никогда не купишь,
Пахучих и
хрустящих...
Зачю, знаю —
так груш никто на
свете
Не продаст...

Да уже зима,
совсем не рада,
схожу с ума,
из снегопадов!
авица-сосна
покрывалом белым,
лишина,
я ни предела.
и невесом,
утом лебединым,
лучом
тебе машины,
свои дела
взлетают сказку!..
со стола!
налету!
— встречный
ветер...

а что из свете.

РАССКАЗ

В ГОРОДЕ — осенний день. Желтый от опавшей листвы, светлый от лучей яркого, но скупого на тепло солнца.

По улице потоком идут автомашины. Среди них шуршат шинами и голубой «ЗИЛ-130». В его просторной и теплой кабине двое. Шофер Сашка и прораб монтажного участка Шатин. Сашка светловолос, курчав, по виду ему за двадцать. Шатину в два раза больше. Он грузноват, одет с запасом. Круглое, белесое лицо прораба светится довольством и благодушием. Сытый, крепко выпивший, он рассуждает:

— Вот я им и говорю... Шатин верного человека не подведет... Шатин добра не забывает. Ты мне помог, а я тебе пять раз хорошо сделаю...

Сашка притормозил: на проезжую часть шагнула женщина с сеткой в руке. Шатин едва не свалился с сиденья.

— А этого не все понимают. — усевшись, продолжал он. — Вот же... Знает, что нельзя перед машиной выпрыгивать, а суется... Такие все поперек норовят. И у нас на участке они имеются. Принципиальничают! С трибуны... А что есть такое принципиальность? Неосмысленное упрямство!

Косо глянув на развалившегося прораба, Сашка усмехнулся:

— А ты, оказывается, еще и философ!

— Не-ет... Я про жизнь говорю.

— Ну-ну, давай дальше...

Если бы Шатин был потрезвее, он бы удивил иронией и вызов в тоне слов парня, увидел недовольство в жестах, дерзкую злость во взгляде. Сжимая подрагивающий руль, Сашка вприщур посмотрел на белесую физиономию прораба и опять вспомнил утренний разговор с Настей-диспетчером. Подавая ему путевой лист, девушка подкусила его с усмешкой:

— Опять, Селезнев, к строителям едешь...
— Мы люди подчиненные, — усмехнулся Сашка, хотя и понял Настин намек. — Куда пошлете — туда и рулим!

— Да, тут вы послушные... Бесхребетники! — добавила Настя. — У этих строителей день простоишь, а в путевке туфты привезешь на сто тридцать процентов...

— Твоя разговорчивость, Настя, может расстроить наши шоколадные отношения...

А разговор-то остался в душе камнем. И особенно неприятно становилось от того, что не он, Сашка — шофер, а Настя — диспетчер была права. Она-то знала, как некоторые заказчики использовали машины их автобазы.

Знал это и Сашка. Когда он в первый раз приехал по адресу монтажного участка, через час ожидания ему сказали, что машина отдается в распоряжение прораба Шатина. Но тот подошел к «ЗИЛу» часов в одиннадцать. Взмахом руки забросил в кузов связку гаек, кусок фасонной трубы и, усевшись по-хозяйски, велел ехать на объект в конце города. Удивленный Сашка заметил, что связку гаек можно перевезти и на велосипеде, а не гнать из-за них самосвал.

— Ты что, молодой, первый день за баранкой? — удивился прораб. — Или не знаешь, что раз машина закреплена за нашим участком, то она находится в полном моем распоряжении, поскольку начальника участка нет и я исполняю его обязанности. Что возить и куда возить — дело не твое... Тонна-километры тебе будут!

Весь день прораб гонял порожний «ЗИЛ» от одного объекта к другому. Пока он разговаривал с мастерами и бригадирами, машина простаивала под стенами домов, недоуменно глядя на мир белыми фарами.

Вечером, отпуская машину в гараж, Шатин оформил Сашке путевку. По ней выходило, что он перевез почти вагон груза.

— Думаю, на молочнишко хватит? — усмехнулся прораб. — А ты, молодой, сомневался... Так-то вот!

Сашка взял путевку — вроде лягушку в карман сунул. В гараже промолчал. Только попросил Настю на другой день направить его к другому

(Окончание на 4-й стр.)

Б. Машук БУНТ НА ДОРОГЕ

(Окончание. Начало на 2-3-й стр.)

заказчику. Неделю работал в карьере. Перевозил гравий, щебенку, бутовый камень. Потом — кирпичи с завода, песок от реки. Но несколько раз его машину направляли к Шатину. И опять он возил в кабине прораба, а в кузове — воздух, опять в конце дня получал путевку с туфтой, за которую ему начисляли деньги.

Сашка и раньше был на хорошем счету. Процент выработки у него получался высокий. Но возвращаясь от Шатина, наедине с теплой под руками баранкой, он всякий раз задумывался над своим положением. «Как же оно получается? — прикидывал он. — Если верить путевкам с тонна-километрами, которые приписывают мне, да и другим, работавшим у этого прораба, то где-то должны подниматься горы песка и гравия, штабеля из металлоконструкций, железобетонных ферм. Но их же нет. Нигде нет! И кого мы обманываем? Да и сколько еще будет этот Шатин рисовать липовые путевки? Кто и когда проверит его, спросит за все?»...

Такие вот тяжелые мысли одолевали молодого шофера. И все сильнее беспокоили его встающие в рост вопросы, на которые он сам же и отвечал. Не маленький был, знал же, кого обманывает Шатин, а вместе с ним и он, Сашка. Но от этого на душе не становилось светлее и легче. И в тот час, нажимая на газ под чистым осенним солнцем, он просто не мог терпеть рядом благодушствующего прораба, а рассуждения Шатина бесили парня. «Но почему терпят его другие? — с ожесточением думал он. — Почему молчат? Чтобы привезти в гараж путевку со сверхплановыми процентами, с туфтой, над которой смеется Настя-диспетчер?.. Но деньги-то мы за эти «проценты» получаем настоящие... Они ложью не пахнут! А если взять и вернуться в гараж раньше, без подписанной путевки!.. Взять и сказать: «Баста, товарищи! Даль-

ше так не пойдет! Почему? А потому, что сегодня я сделал по городу двадцать семь километров. Считайте, порожняком. Перевез с объекта на объект ящик с фасониной, две метровых трубы, да пять радиаторов. Возил прораба, в двух местах обмытого с монтажниками вчерашнюю получку. А потом Шатин погнал машину в ближний совхоз за навозом для своего сада... Вот и разбирайтесь, как и за что при таком отношении выводить мне процент, что делать с таким вот заказчиком»...

Машина уже шла за городом по прямой ленте шоссе. Впереди поднимались заросшие дубняком сопки, на склонах которых лепились дачные домики садовладельцев. Поглядывая на них, Шатин не утерпел, похвастал:

— У меня на участке сада порядочек. Парник соорудил, помпа забита, трубы с краниками и грядкам подходят... Вода у меня всегда имеется.

— Дорого обошлось? — поинтересовался Сашка.

Вскинув рыжие, почти бесцветные брови, Шатин скривился.

— Ты, молодой, ничего еще не кумекаешь... Дорого! Это как подойти к делу. Бутылку поставил кому надо — и взял. Видел, как я с навозом обернулся? И ты, если тебе надо, пару радиаторов можешь так взять...

— А как же потом отчитаешься?

— Вот даст! — хихикнул прораб. — Бумага же без души, в ней что хочешь пиши, стерпит. Да на большой стройке разве обойтись без рациональных расходов?... Вот, вчера на моих глазах бульдозер через штабель половой рейки проехал. Правда, там и досок всего десятка два было, но вот не подумал бульдозерист, что каждую где-то рубили, везли, сушили, распиливали, фуганили...

Шатин достал папироску, раскурил ее и подытожил:

— Нет, мужика нашего еще воспитывать надо. Понимания у него не хватает...

— Ну, даешь! — зло усмехнувшись, воскликнул Сашка. — Не в бровь, прямо по глазам режешь!

— А чего скрывать? Я такой! — Шатин опять не уловил иронии. — Я, если что...

— Да ты от такой критики не ослеп бы, — пербив, предупредил Сашка прораба. — Ведь по своим глазам режешь!

Тут прораб насторожился, глянул на шофера, улыбавшегося непонятно чему, уточнил:

— Умничаешь?

— Тоже порассуждать захотелось...

— Ну и рассуждай. Вообще! А меня не трогай. С хорошими людьми я всегда по-хорошему...

— Нет, какое же ты дерьмо! — с нажимом проговорил Сашка.

Прораб вытаращил блеклые от хмеля глаза, облизав толстые губы негромко спросил:

— Ты-ы... не чокнулся, парень?

— Да нет, наоборот! — Сашка уже знал, что не сказав всего остановиться не сможет. — Мужика, говоришь, воспитывать надо... Может, кого и надо, а вот тебя нужно гнать с участка! В три шен гнать со стройки — от добра народного! Чтобы не рисовал ты туфты порядочным людям... Мужик у нас может трудиться на все триста процентов. Только ты обеспечишь его работой, и он докажет свое! Без твоей туфты! А ты, присосок, все государственным карманом покрываешь, воруеть сам и других втягиваешь... Тебе же выгодней, чтобы и другие ходили грязными...

— Постой, постой, — ошалело забормотал Шатин. — От кого я такое слышу? А ты, порядочный, из того кармана не брал на молочишко?

— Брал! Вот потому и говорю тебе все, сволота! — мстительно, чувствуя облегчение рубил Сашка. — А мне туфта не нужна! Я умею колеса настоящие процент дати! Но ты заставляешь возить воздух... Теперь и до навоза дело дошло! Но в путевку ты его не впишешь. Ты другое там нарисуй! А может, стаканом водки откупишься?

— С таким я и кефир пить не стану, — скривился прораб. — Развыступался, как на собрании! Не знал я, какой ты красивый...

— Красивый! — подтвердил Сашка сивоз-зубы. — Могу и постановляющую часть принять!

«ЗИЛ» юзом прочертил колесами по гравийному краю шоссе, раскидав камешки. От резкого торможения Шатин сунулся лбом к стеклу и, не успев ничего понять, вылетел из кабины. Машина тут же тронулась с места. Кузов самосвала медленно пополз вверх, задний борт приоткрылся и на обочину посыпалась черная перепревшая масса. Сердито крича и размахивая руками, Шатин бросился вперед, но споткнулся, упал, а когда поднялся, увидел впереди только серое облако пыли...

г. Благовещенск.

ЗА «КИТАЙСКОЙ СТЕНОЙ» НАЦИОНАЛИЗМА

(Окончание. Начало на 2-3-й стр.)

О провале прежней экономической политики пекинских лидеров лучше всего говорят официальные данные о состоянии народного хозяйства Китая. Производство стали в 1971 году составило всего 21 миллион тонн, т. е. на душу населения ее приходится лишь 27 килограммов (в СССР, — для примера — 500 килограммов).

Если в 1958 году было собрано 250 миллионов тонн зерна, то в 1971 году меньше — 246 миллионов тонн. Население же за эти годы значительно увеличилось. Подсчитано, что ныне личный доход китайца — один из самых низких в мире.

Свои экономические связи китайское правительство ориентирует, в основном на капиталистический мир. Из общего внешнего товарооборота Китая на долю капиталистических стран приходится 57 процентов, тогда как на долю социалистических — лишь 25 процентов.

Потребности развития страны вынуждают Пекин несколько изменить свою политику и в области культуры. Варварское отношение к культуре, интеллигенции объявлено ныне неправильным, вина за это возлагается на «ультралевые» анархические элементы. Однако тут маоистам изворачиваться труднее, так как во множестве официальных документов отмечено, что «культурную революцию разжег и руководит ею лично председатель Мао».

Сейчас в Китае пытаются наладить занятия в средних и высших учебных заведениях. Разрешена продажа отдельных произведений китайских классиков, открыт ряд музеев.

Но ни о каком «подъеме» культуры, как в этом пытается убедить пекинская пропаганда, сейчас говорить нельзя. В стране не появилось ни одного художественного произведения, на экраны не

вышел ни один фильм, за исключением чисто пропагандистских. В последнее время в китайской печати все чаще появляются демагогические статьи, восхваляющие национальную политику маоистов, «дружбу» и «равенство» китайцев с национальными меньшинствами КНР. Это, явно, делается в целях контрпропаганды в канун 50-летия образования СССР, опять-таки в качестве рекламы о «стабилизации» обстановки в Китае. На самом же деле ни о какой «дружбе» народов там не может быть и речи. Огодительный шовинизм пронизывает всю политику пекинского руководства по отношению к более чем 50 народам не китайской национальности, проживающим в КНР.

Некоторые тактические перемены во внутренней политике маоисты пытаются сочетать с изменениями в своей внешнеполитической деятельности. Основная цель здесь — выйти из международной изоляции, усилить свое влияние в мире, особенно среди развивающихся стран.

Однако главной линией и теперь остается ярый антисоветизм. Сближение с рядом капиталистических государств, в том числе с США, пекинское руководство стремится противопоставить внешней политике Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Пекин враждебно относится ко всем конструктивным предложениям СССР, направленным на разрядку международной напряженности. Маоисты отвергают идею создания системы коллективной безопасности в Европе и Азии, выступают против созыва общеевропейского совещания по вопросам безопасности, обрушиваются с нападками на договоры СССР и Польши с ФРГ.

С трибуны ООН маоисты отвергли предложение Советского Союза о созы-

ве конференции пяти держав по ядерному разоружению и отказались в ней участвовать. Практическая линия Пекина направлена на продолжение гонки вооружений и нагнетения международной напряженности.

По-прежнему центральное место в общественно-политической жизни Китая занимает армия. Сентябрьские события 1971 года, когда с арены исчез бывший министр обороны Лянь Бяо, объявленный ранее «преемником Мао», — это лишь междуусобная потасовка маоистов и военной верхушки. Военные и теперь составляют более половины ЦК КПК, возглавляют 20 из 29 провинциальных ревкомов, на базе армии идет формирование и обновление органов маоистской власти.

Таким образом, жизнь сегодняшнего Китая, несмотря на пропагандистскую шумиху о «стабилизации» обстановки в стране и новых «успехах» политики маоистов, по-прежнему определяется все тем же военно-бюрократическим режимом. Тактическое лавирование пекинского руководства — это всего-навсего отчаянная попытка выйти из кризисной ситуации и в то же время замаскировать свой антинародный курс, основным содержанием которого остается махровый национализм.

Советский народ, Коммунистическая партия глубоко сочувствуют трудящимся Китая, переживающим тяжелое время. Но мы верим в здоровые силы китайского народа. Наша партия и правительство неуклонно проводят в отношении КНР политику, определенную XXIV съездом КПСС. Последовательно отстаивая позицию добрососедства и дружбы между советским и китайским народами, КПСС и впредь будет давать решительный отпор маоизму, бороться за чистоту идей пролетарского интернационализма, за сплочение всех международных революционных сил.

В то же время наша партия готова «содествовать не только нормализации отношений, но и восстановлению добрососедства и дружбы между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой».

А. БУВАЛЬЦЕВ,
преподаватель Благовещенского
высшего танкового командного
Краснознаменного училища.

КТО ВЫЙДЕТ ВПЕРЕД?

В эти дни в спортивном павильоне «Спартак» областного центра идут жаркие волейбольные баталии. 14 декабря здесь начались соревнования на первенство облсовпрофа, в которых принимают участие 12 команд.

Уверенную победу на старте соревнований одержали спортсменки команды «Спартак-1», выигравшие встречу со счетом 3:0 у второй спартаковской команды. С таким же счетом мужская команда пединститута победила волейболистов общества «Урожай», а спартаковцы нанесли поражение команде детско-юношеской спортшколы.

Горечь поражения пришлось испытать в этот день представителям пединститута. Обе его команды проиграли своим соперникам: женщины со счетом — 1:3 — спортсменкам «Урожай», а мужчины — 0:3 — команде ветеранов.

Заключительные игры первенства будут проведены завтра, 18 декабря.

Е. МАЛЮТИНА.

Редактор В. ЕРМОШИН.

наш адрес

675050
г. БЛАГОВЕЩЕНСК.
ул. КАЛИНИНА, 10

и телефоны

Редактора — 2-47-92; ответственного секретаря — 2-87-95; отделов: комсомольской жизни — 2-48-89; пропаганда и военно-спортивного — 2-48-50; писем — 2-48-10; учащейся молодежи — 2-41-68.